

К л а у с Ш м и д т

ОНИ СТРОИЛИ ПЕРВЫЕ ХРАМЫ

Таинственное святилище охотников каменного века

Археологические открытия в Гёбекли Тепе

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 930.26
ББК 63.4(3)
Ш73

Klaus Schmidt
Sie bauten die ersten Tempel
Das rätselhafte Heiligtum der Steinzeitjäger
Die archäologische Entdeckung am Göbekli Tepe
C.H. Beck
München, 2006

Перевод с немецкого А. С. Пашенко

Ответственный редактор, автор примечаний и послесловия
Т. В. Корниенко

Шмидт К.

Ш73 Они строили первые храмы. Таинственное святилище охотников каменного века. Археологические открытия в Гёбекли Тепе / К. Шмидт; пер. с нем. А. С. Пашенко; отв. ред., прим. и послесл. Т. В. Корниенко. — СПб. : Алетей, 2011. — 320 с.

ISBN 978-5-91419-422-9

Гёбекли Тепе, функционировавший на стыке эпох древнего и нового каменного века на территории современной Юго-Восточной Турции является одним из неординарных памятников Верхнего Двуречья периода докерамического неолита. Книга руководителя этих раскопок, эксперта Восточного отделения Германского археологического института доктора Клауса Шмидта впервые позволяет читателю получить целостную картину истории археологического изучения объекта, имеющихся к моменту издания монографии важнейших результатов полевых работ, а также выводов и размышлений автора на данную тему. Прекрасно владея информацией, в том числе новейшей, по ближневосточным культурам каменного века Клаус Шмидт представляет материалы Гёбекли Тепе в соотношении с сопоставимыми данными других памятников Передней Азии, а кроме того, Европы, Африки и иных регионов мира.

УДК 930.26
ББК 63.4(3)

ISBN 978-5-91419-422-9

9 785914 194229

- © Verlag C.H. Beck oHG, München 2006
- © Шмидт К., 2006
- © Пашенко А. С., перевод на русский язык, 2011
- © Корниенко Т. В., отв. редактирование, примечания и послесловие, 2011
- © Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
- © «Алетейя. Историческая книга», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Гёбекли Тепе – тель, скрывающий в себе остатки выдающихся сооружений каменного века. Здесь к настоящему времени проведено 14 полевых сезонов археологических исследований. Начало этих работ в 1995 г. было довольно скромным, однако благодаря гигантскому археологическому потенциалу территории уникальный исследовательский объект, о котором сообщалось во многих специальных журналах, быстро приобретал известность и многолетнюю перспективу изучения. По прошествии определенного времени достигнутые результаты раскопок были представлены широкой общественности в монографическом издании 2006 г., предназначенном для читателей, говорящих на немецком языке. И поскольку книга вызвала большой интерес, в том же году был выпущен второй дополненный ее тираж. Уже на следующий год увидело свет третье издание, куда вошли результаты кампании 2006 г. В настоящее время к публикации готовится польский перевод. Кроме того, в 2008 г. было осуществлено еще одно издание на немецком языке карманного формата.

Благодаря Санкт-Петербургскому издательству «Алетейя» выход этой книги стал возможен в России, за что я крайне признателен издательству и переводчику А.С. Пашенко. С помощью данной публикации для многих читателей вашей страны, небезразличных к археологии и истории, открывается путь в область исследований, обещающих поистине сенсационные результаты. По своей значимости они, пожалуй, могут сравниться с недавним открытием группой ученых во главе с К.В. Чугуновым и Г. Парцингером уникального «царского» погребально-поминального комплекса скифов на юге сибирской степи в кургане Аржан.

Интересующийся археологией читатель, вероятно, знаком с основными работами наших российских коллег, посвященными памятникам Северного Ирака времени неолита и энеолита. В 80-е гг. прошлого века были опубликованы результаты исследований Н.О. Бадера Телль Магзали, Телль Сотто и Кюль Тепе, а также совместные труды Р.М. Мунчаева и Н.Я. Мерперта о результатах раскопок Ярм Тепе. Речь идет о важ-

ном проекте, осуществленном Академией наук СССР, который позволил пополнить запас археологических знаний материалами из восточных районов Верхней Месопотамии. Данная работа не будет напрямую затрагиваться нами в этой книге, задача которой не представление краткого обзора всех проводившихся раскопок в Двуречье, но концентрация внимания на исследованиях турецкой части долины Евфрата. Тем не менее я еще раз подчеркиваю вклад российских ученых. Они настойчиво изучают восточный район Северного Двуречья¹, который по причине вызывающих сожаление событий новейшего времени закрыт сейчас для археологических работ, при этом он остается очень важным для понимания развития ранней истории всего верхнемесопотамского региона.

Клаус Шмидт

Урфа, 20 октября 2008 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Лежащая перед вами книга – результат археологических исследований и личных впечатлений автора. Она не представляет собой краткого курса по первобытной археологии с претензией на профессиональную полноту. Цель данной публикации – информировать и развлекать читателя, удовлетворяя его познавательные потребности. А поскольку в последние десятилетия я занимался преимущественно изучением культур каменного века Передней Азии, то мои читательницы и читатели могут быть уверены: на последующих страницах ничего нового, с научной точки зрения важного в этой сфере знания скрыто от них не будет.

Что касается изложения, то я стремился к определенному компромиссу, который предполагает, с одной стороны, научно обоснованное освещение имеющегося археологического материала, а с другой – доходчивость в его представлении для широкой читательской аудитории.

По содержанию данная работа посвящена истории людей, живших за несколько тысячелетий до того, как возникли древнейшие письменные памятники. В то время как мы достаточно хорошо понимаем людей Древнего мира, непосредственно говорящих с нами из письменных источников, мы с трудом воспринимаем, как бы при том ни старались, в образе каменных свидетельств сохранившиеся послания более десяти тысяч лет назад ушедшей культуры. Эту пропасть нельзя преодолеть лишь с помощью гипотез и предположений, поскольку тогда мы впадаем в противоречие с законными информационными требованиями читателей и с возможностью правильно интерпретировать культурное наследие наших предшественников.

Так как освещаемые в данной публикации объекты в большинстве своем были до настоящего времени либо вовсе не известны науке, либо малоизвестны, то, прежде чем подвергаться более глубокому анализу, связанному с общим историческим контекстом, сначала они должны быть детально изучены и подробно, в том числе иллюстративно, представлены в печати. Разумеется, это не означает, что я отказываюсь от попытки интерпретации находок, а также понимания и реконструкции давно

ушедшего мира их создателей, однако я делаю это весьма осторожно. Пояснения даются в той мере, в какой они кажутся мне необходимыми для выявления контекста. Удалось ли автору удержать равновесие между заявленной научной информативностью и увлекательной манерой повествования, решать другим.

В центре представляемой книги находится археологический памятник Юго-Восточной Турции – Гёбекли Тепе. Тому есть две причины. Прежде всего, как исследователь данного места, я могу дать о нем детальную и самую свежую информацию. Однако одно только это обстоятельство еще не достаточный повод, чтобы писать подобного рода сочинение. Дело в том, что Гёбекли Тепе скрывает нечто совершенно новое и особенное. Подобно тому как в 60-е гг. прошлого века Джеймсу Мелларту, опубликовавшему книгу *«Чатал Хёюк. Неолитический город в Анатолии»*, удалось обогатить археологический ландшафт новыми горизонтами, так и материалы Гёбекли Тепе представляют собой неожиданный и настоящий прорыв в исследовании неизвестных фактов человеческой истории.

Вышедший том Стивена Мизена *«После ледникового периода»* дал мне решающий импульс, чтобы закончить давно задуманную и начатую книгу. Не потому, что показалось необходимым заново изложить тему, а для того, чтобы продолжить затронутые в монографии *«После ледникового периода»* вопросы. Мизен, по понятным причинам, мог лишь вскользь упомянуть раскопки в Гёбекли Тепе, которые тогда, как и теперь, шли полным ходом и постепенно получали научную оценку. В то же время в нашей публикации не делается попытки изобразить каменный век Передней Азии в целом. Взгляд фокусируется именно на Гёбекли Тепе и его эпохе. Вместе с тем другие периоды каменного века, как и соседние регионы, тоже представлены здесь в общих чертах в зависимости от того, насколько они способствуют пониманию материалов нашего памятника.

Название книги – *«Они строили первые храмы»*. Здесь нельзя не сказать о том, что использование слова «храм» в данном контексте неоспорно. Независимо от функции понятие «храм» в качестве религиозной постройки обозначает хотя бы частично сверху перекрытое здание. Именно это обстоятельство, даже после 10 сезонов раскопок важнейших строительных сооружений Гёбекли Тепе, описываемых в книге, окончательно еще не прояснено. Имели ли эти сооружения крыши, или то были окруженные каменными стенами культовые пространства под открытым небом (на языке археологов – гипетральные теменосы), сказать пока трудно. Для прояснения обозначенной проблемы: *«теменос или храм?»* также необходимо установить, были ли раскопанные

строительные структуры когда-то отдельно стоящими, возможно как-то связанными между собой, но самостоятельными конструкциями, или же, подобно храмам Мальты, они образовывали один большой комплекс. Пока в тексте мы сохраняем безликое название – «сооружение». Обозначение сооружений от А до Е, а также счет столбов от 1 до 43 присваивались им по мере осуществления раскопок.

Принятое в тексте понятие «сооружение» используется сейчас наряду с продолжающимся поиском более адекватного термина, при этом ясно, что речь идет не о светских зданиях или жилых домах в привычном представлении. Имеющееся в науке для похожих строений название *каменный круг* не подходит в нашем случае ввиду того факта, что среди сооружений Гёбекли Тепе встречаются также постройки прямоугольного плана. В Западной Европе для обозначения созданных из камня круглоплановых конструкций используется термин *кромлех*. Он исключается по той же причине. Кроме того, нет оснований переносить на реалии Евфрата понятие из другого культурного ареала. Наконец, название «храм» в данной работе представляет собой определенный шифр, который будет разъясняться дальше по ходу повествования.

Я был бы счастлив подарить свою книгу Линде и Роберту Брэйдвудам, главный труд которых, несомненно, оказал решающее влияние на молодое поколение исследователей. К большому сожалению, это уже невозможно. Мне нужно было закончить книгу немного раньше, потому что теперь на девятом десятке лет Линда и Роберт завершили свой долгий жизненный путь. Действительно ли послужил Роберт для Стивена Спилберга прототипом Индианы Джонс, мы здесь рассматривать не будем. Но, безусловно, он был исключительным представителем археологического цеха. Жена Роберта являлась также незаменимой сотрудницей экспедиций². Начатые ими вместе с Халет Чембел в 1964 г. раскопки в Чайёню³ не приобрели, правда, такой быстрой популярности, как в случае с Чатал Хёюком. Однако постепенно естественным образом результаты работ на Чайёню Тепеси также превратились в решающую веху на пути к достигнутому сегодня состоянию исследований по докерамическому неолиту Передней Азии.

Заслуга в организации и продвижении турецко-германского проекта «Евфрат» принадлежит прежнему руководителю стамбульского отделения Германского археологического института (DAI) Гаральду Хауптманну. Он создал базу, без которой не могла быть написана эта книга. Начав раскопки в 1983 г. в Невали Чори⁴, Г. Хауптманн продолжил выбранный на Чайёню путь по разработке археологической целины докерамического неолита Южного Тавра. Впервые тогда извлекли на свет крупноформат-

ные скульптуры из известняка, затмившие все, что было на тот момент известно о фигурных объектах каменного века.

Отныне турецко-германскому проекту принадлежит особая роль в исследованиях переднеазиатского неолита международными экспедициями. Ни в каком другом месте нельзя было поставить вопросы в том масштабе, в каком они оказались возможны для Невали Чори, потому что только в Невали Чори стала доступной источниковая база, объединившая уникальным образом большую архитектуру и искусство. Быстро последовали и другие результаты, а достигнутый на основе материалов Невали Чори уровень знаний продолжал обогащаться. Не колеблясь, в 1995 г. Гаральд Хауптманн в сотрудничестве с Аднаном Мысыром и Эйюпом Буджаком, работниками музея города Урфы, взялся за продолжение начатого в Невали Чори проекта «Урфа» на новых памятниках – Гюрджютепе и Гёбекли Тепе.

Обнаруженные в Гюрджютепе находки оказались важными. Однако они без больших усилий вписываются в длинный ряд исследованных неолитических площадок Передней Азии. Тогда как раскопки Гёбекли Тепе уже с первых сезонов подтвердили сложившееся еще во время предварительного осмотра представление о том, что данное место уникально. В ближайшем будущем этот памятник человеческой истории, вполне вероятно, получит статус «мирового культурного наследия». Такое мнение у нас возникло не по причине чрезмерной радости первооткрывателей, и его не нужно считать завышенной оценкой ординарных находок. Судя по полученным материалам, оно объективно. Исследование одного из самых решающих переворотов в человеческой истории, который был начат в Передней Азии и почти сто лет назад назван Гордоном Чайлдом «неолитическая революция», что обозначает переход общества охотников и собирателей к принципиально новому образу жизни оседлых земледельцев и скотоводов, открыло в холмах Гёбекли Тепе превосходящий все известное до того момента в мировой науке археологический памятник.